Перед лицом Цзи Ю сигнализация Чи Синя не сработала, и он не питал никакой злобы к Чи Синю.

Возвращаясь к женским покоям, которые я посетила прошлой ночью, кажется, что здесь есть два места и ночь.

В маленьком дворике несколько девушек сидели снаружи по двое и по трое, а сбоку стояло несколько мужчин, которые, по-видимому, наблюдали за ними.

Взгляды мужчин всегда были прикованы к девушкам, и девушки, казалось, привыкли к этому, или они все вместе наклонялись, чтобы сказать это тихо, или сидели поодиночке и вяло, и никто из них не обращал на них никакого внимания.

Чи Синь увидел, что Вона сидит на самом дальнем месте от мужчин с Эшем и что-то шепчет.

Цзи Ю привел Чи Синя и сразу же привлек всеобщее внимание.

“Брат Джи?” Один из охранников вышел вперед, взглянул на Чи Синя и не смог отодвинуться. “Это та маленькая девочка, которую ты вернул в легенде?”

”Да“, - сказал Джи лобби. "Маленькая девочка боится жизни, так что держись от него подальше”.

Его слова не были эмоциональными, но мужчина тут же отвел взгляд.

“Давай.“ Джи Ю повернулся, чтобы посмотреть на Чи Синь, ”Помни, береги свой рот".

Чи Синь медленно расслабил мышцы, которые собирались атаковать, не глядя на них, и направился прямо к Воне.

Большинство девушек видели ее впервые, но в их глазах не было особого любопытства, в основном оцепенение и жалость.

Чи Синь почувствовала себя напряженной.

”Чи Синь, ты в порядке?" Вона притянула к себе Чи Синь и оглядела ее с ног до головы. “Лидер...”

“Спасибо, что вытащил меня”. Чи Синь знал, о чем она беспокоилась. “Я в порядке”.

Вона явно испытала облегчение.

Чи Синь посмотрела на Эш, которая съежилась рядом с Воной, моргая на нее, выражение ее лица смягчилось.

”Айш, привет".

Айш прошептала: “Сестра Чи Синь”.

Мягкость в сердце Чи Синь вот-вот растает. В ее пространстве есть куча вещей, но в настоящее время они не могут их убрать. Она находится на своем теле. Прикоснувшись к нему, он обнаружил хлеб, который Ты дал утром, а затем достал его и протянул Эшу.

“Эш любит есть хлеб? Это для тебя.”

Чи Синь поняла, что, когда она достала хлеб, те немногие люди, которые тайно наблюдали за ней, были явно взволнованы.

Вона вздрогнула и тут же отдернула руку: “Ты сошла с ума! Не берите хорошие вещи в эту эпоху, вас ограбят!”

Чи Синь улыбнулся и пожал руку Воны. , Твердо протянул хлеб Эшу: “Малыш Эш, ты хочешь его съесть?”

Эш почувствовала сладость хлеба, исходящую от ее лица, в ее глазах было видно выражение тоски: “Я почти забыла, каков вкус хлеба. из тех. ” ”

Возьми это. “горсть хлеба с начинкой в ее руке: ”просто съешь его, будь уверен, никто не посмеет схватить".

Я не знаю, ее тон слишком резок, и она все еще здесь, девушка С совершенно другим выражением лица, Эш наблюдал, как загораются ее глаза, и послушно поблагодарил ее.

Беспокойство на лице Воны постепенно исчезло, и она вздохнула, наблюдая, как Эш с наслаждением потягивает хлеб.

“Ли Ченг сегодня не пришел”. Вона понизила голос: “Я подслушала, как они болтали, говоря, что у него, похоже, какая-то серьезная болезнь и он сегодня не может встать”.

Чи Синь улыбнулся и ничего не сказал.

Видя ее взгляд, глаза Воны становились все более и более просветленными. Хотя ее голос был тихим, она не могла скрыть своего волнения. “Есть еще лидер, я слышал, что он тоже болен.

Сегодня многих людей отправили на поиски лекарств и к врачу. ...Ты прав?”

Чи Синь не признает и не отрицает: “Вона, мне нужна твоя помощь”.

С точки зрения Воны, этот ответ равносильен прямому утверждению.

Ее дыхание внезапно участилось, а на лице появился румянец возбуждения.

Надежда, которая долгое время подавлялась, наконец-то обрела надежду, и ее голос немного дрожал: “Ты говоришь, пока я могу помочь, я буду делать это изо всех сил”.

“Ваша жизнь должна быть спасена для хорошей жизни в будущем. Чи Синь спросил: “Вы знаете приблизительную топографию этой базы?”

Губы Воны задрожали, она опустила голову, и прозрачная жидкость потекла с ее лица.

Она подняла руку, и на ее поднятом лице больше не было смущения и ненависти, только сияние и надежда.

“У меня не так много шансов выйти, я знаю только немного”. Она сказала: “Комната босса, в которую вы ходили прошлой ночью, является центром всей базы. Мы находимся на самой западной стороне. Эта база кажется маленькой, но горная дорога неровная, трудно сказать, где будут прятаться их люди, и сбежать нелегко.”

“И эти девушки, которых пытали в течение долгого времени... даже если они смогут сбежать, они не выживут”.

Чи Синь прошептала: “Этого не должно быть. Убегай.”

Вона: “Что ты сказал?”

”Ничего". Чи Синь временно отложил план и попросил Вону сказать еще несколько слов.

”Чи Синь..." Вона ошеломленно обняла Эша: “Мы действительно можем вернуться к нормальной жизни?”

"да." Голос Чи Синя был мягким и твердым.

Вона зарылась лицом в волосы Эша.

Чи Синь на мгновение заколебался и спросил без особой надежды: “Вона, ты знаешь… где здесь обычно прячут заключенных?”

Вона подняла голову, несколько озадаченная.

“Это девушки, которых они позиционируют как ”товар"." - с отвращением сказал Чи Синь.

Вона в замешательстве покачала головой: “Я не знаю”.

Хотя Чи Синь и ожидал этого, на его лице отразилось разочарование.

Как раз в тот момент, когда она думала об этом, она собиралась исследовать базу сегодня вечером после наступления темноты, когда внезапно раздался женский голос.

“Эм… вы ищете место для хранения товара? Я знаю!”

Чи Синь и Вона внезапно обернулись.

Симпатичная женщина села с улыбкой, глядя на хлеб в руке Эша: “Вчера я выскользнула в ванную и увидела, как они отодвигают клетку. Я знаю, где они.

Чи Синь и Вона были правы. Посмотри.

Вона вложила хлеб в руку Эши, в ее глазах читалась скука: “Вэнь Сусинь, тебе обязательно идти в ванную, чтобы улизнуть?”

"да." Женщина, которая позвонила Вэнь Сусинь, кивнула, но на ее лице промелькнуло чувство вины: “Но я видела, куда они толкали клетку”.

По поведению Воны Чи Синь понял, что Вэнь Сусинь может ошибаться.

Она безобидно улыбнулась: “Тогда ты можешь взять меня с собой? Джи Вестибюль принесет мне хлеб сегодня вечером.”

Вэнь Сусинь: “Вот именно! Ты дашь мне хлеб, и я возьму тебя”.

Иди и познакомься с ними.” Вона наблюдала, как она повернулась и ушла, и прошептала: “Не верь ей, этому человеку промыли мозги так же, как Хан Ии”.

Чи Синь: “Ты знаешь Хань Ии?”

“Она, я жил здесь, как мы раньше”. Вона сказала: “Позже я сбежала, потом вернулась и получила благосклонность лидера. Я точно не знаю, но Вэнь Сусинь всегда завидовала ей. Я всегда думаю, что у меня не было хорошей идеи”.

“Почему бы тебе не разобраться с Хан Ии...” Чи Синь пробормотал: “Я знаю”.

Вона выглядела так, словно хотела в чем-то убедить, но когда она увидела спокойное и безразличное лицо Чи Синя, она повторила: Слова были проглочены обратно.

Она не понимала, что задумал Чи Синь, но у нее было беспрецедентное доверие и ожидания к Чи Синю.

Ночью Цзи Ю, естественно, не пришел, чтобы доставить хлеб Чи Синь, а Чи Синь на него не рассчитывала, поэтому она выбрала из пустого места то, что ей не понравилось, и отдала его Вэнь Сусинь.

Вэнь Сусинь проглотил хлеб за пару глотков и неопределенно сказал: “Я отвезу тебя”.

Она вела Чи Синь по узкой и мрачной тропинке, и на этом пути действительно не было никакой защиты.

Чи Синь была очень удивлена, пока издали не увидела Ян Яна и остальных в большой клетке, и ей стало немного легче.

”Я туда не пойду, там есть люди", “ сказал Вэнь Сусинь.

Чи Синь кивнула и побежала обратно, как только повернула голову.

Возможно, это было потому, что я была убеждена, что группа слабых женщин не сможет сбежать из клетки, и клетка была намеренно установлена на краю обрыва с другой стороны, только два человека оставались на ночь.

Они были сонными с оружием в руках.

Чи Синь пролистал это место, вспомнив, что маленький пистолет с анестезирующими пулями был отдан Воне, поэтому у него не было другого выбора, кроме как достать бейсбольную биту.

Она бесшумно села, тихо ступая по снегу и опавшим листьям, приближаясь к ним со спины.

В то время в Сонглянпин была доставлена только одна клетка, но на самом деле было арестовано более дюжины девушек, и их держали в четырех клетках.

Янъян не впала в упадок, как все остальные, она кусала ногти с обидой и отчаянием на лице.

Как раз в тот момент, когда она снова попыталась открыть замок, она подняла глаза и увидела знакомую фигуру.

Она чуть не подпрыгнула.

Глядя в широко открытые глаза Шан Яна, Чи Синь приложил указательный палец к губам, делая жест “тише”.

Ян Ян тут же протянул руку и ущипнул его за горло, боясь заговорить.

Она наблюдала за Чи Синем, пока он все еще был в центре никого, прошла прямо за двумя охранниками и взяла в руки бейсбольную биту——

У них двоих даже не было времени что-либо сказать, и все они упали на землю, закатив глаза.

Разбуженные этой ненормальностью, другие девочки тоже подняли головы и увидели, как игрок в пул, держа бейсбольную биту на плече, наступил на лицо мужчины, который рухнул на землю, и направился к ним.

Это похоже на сон.

“Чи Синь?” Ян Ян прошептал ее имя: “Ты здесь?”

”Это я". Чи Синь, вероятно, взглянула на состояние девочек и обнаружила, что все они были просто напуганы и устали, и не было никаких очевидных травм. Он вздохнул с облегчением: “С вами все в порядке?”

“Все в порядке”. - ответил Ян Ян плавающим голосом, все еще находясь во сне. - “Похоже, они продают нас, они не осмелились нас переместить”.

“Это хорошо”.

В это время из той же клетки, что и Янъян, выползла девушка, съежившаяся в углу, робко посмотрела на Чи Синя и спросила всеобщим голосом.

“Чи Синь, это действительно ты?”

Ее лицо было полно восторга от того, что она увидела надежду, и в то же время полно страха перед Ай-Ай.

Все девушки наклонились как можно ближе к Чи Синю.

Множество молодых лиц ютились повсюду, глядя на прямоходящую девушку с похожими выражениями.

“Это я”.

- сказал Чи Синь.

“Не бойся”.

http://tl.rulate.ru/book/58602/2053813